

Хян Мей была очень умна и тут же сказала: «Мо Ин, можешь переночевать в мой палатке? У меня два спальных мешка. Иначе, ночью мне будет очень страшно».

Все застыли от этих слов. Они провели с Хян Мей довольно много дней и знали, что она очень консервативна. Хотя он выглядела весьма средне, ее тело не было плохим, она была зрелой женщиной. У всех могли появиться некоторые мысли от такого приглашения на ночь.

Фен Яньци тоже застыла, услышав ее слова. Она тоже хотела остаться в одной палатке с Е Мо, и слова Хян Мей были для нее подарком. Хотя она не станет высасывать эссенцию крови в палатке, она все же могла че-то заняться ночь с молодым человеком, обладавшим крепким телом.

И хотя Мо Ин был ранен, от него очень хорошо пахло. Она была не прочь переспать с ним. Она была далека от того, чтобы насытиться только Чень Иньчжу.

Е Мо мысленно похвалил Хян Мей за смекалку. Так он мог пойти к ней в палатку без всяких оправданий.

Мужчина средних лет тоже с подозрением посмотрел на странные действия Хян Мей.

Но никто ничего не сказал.

Е Мо понимал, почему Хян Мей просила его спать в ее палатке. Перед тем, как научить ее культивационному методу, он спросил, как они все встретились.

На самом деле Фен Яньци использовала нелегальный аукцион древних боевых искусств чтобы собрать людей для исследования древних развалин мастеров в Ву Цу Гуо.

Но он знал, что Фен Яньци просто ищет ресурсы, чтобы подпитывать свою культивацию.

«Вы все поверили в ее слова?», спросил Е Мо.

Хян Мей покачала головой: «Конечно, я не поверила в это просто так. Но она вытащила очень древнюю металлическую пластинку с вырезанной на ней картой. Она сказала, что уже была там раньше, но для того, чтобы открыть развалины, необходимо пять человек одновременно, поэтому она пригласила нас. Брат Сяо тоже подтвердил, что эта пластинка из развалин места, где тренировали древние боевые искусства».

Е Мо знал этого Брата Сяо, Сяо Шуй, старейший здесь мужчина. Подумав о Янь Вуляне, которого он убил, он вытащил металлическую пластинку из кольца и произнес: «Похожа на эту пластинку?».

Хян Мей схватила ее и в шоке спросила: «Как у тебя оказалась такая же? Такая же, как у Фен Яньци!».

Е Мо кивнул. Он был уверен, что Фен Яньци была одной из ключевых учениц Секты Всех Гу.

«Ты поняла, какая из себя Фен Яньци? Знаешь, насколько она сильна?», спросил Е Мо.

Хян Мей, застыв, спросила: «Ты тоже подозреваешь ее? Мне она кажется очень подозрительной, но я не могу понять ее цели. Мне кажется, она на одном уровне с нами. По

крайней мере на третьей стадии желтого уровня».

«На одном уровне с тобой?», фыркнул Е Мо. «Она на начальной стадии земного уровня. Она может запросто убить тебя».

«Что?!», Хян Мей была по-настоящему ошеломлена.

«Земной уровень?», пробормотала Хян Мей. Черный уровень уже был для нее непреодолимой горой. Земной уровень представлялся ей чем-то из легенд.

Е Мо кивнул: «Это так, но она достигла земного уровня только ночью. Она из Секты Всех Гу и использует для культивации жуков Гу. Это делает ее культивацию куда быстрее, чем у остальных мастеров».

Е Мо продолжил спрашивать: «Ты знаешь, как Чень Яньчжу умер ночью?».

Хян Мей поняла, на что намекает Е Мо, и в шоке сказала: «Хочешь сказать, что Фен Яньци убила его? Почему она убила его?».

Хян Мей подозревала Фен Яньци, но у той не было причины убивать.

Е Мо просто произнес: «У нее есть десять тысяч причин для убийства. Чень Яньчжу – только начало. Она из Секты Всех Гу и использует секс, чтобы высасывать эссенцию крови у мужчин для увеличения собственной силы. Те, у кого высосали эссенцию крови, умирают, высушенные заживо».

От услышанного лицо Хян Мей покраснело. Тогда она не понимала, зачем Фен Яньци взяла и ее, но она не могла спросить у Е Мо об этом. Но теперь она знала, что если бы не встретила Е Мо, то даже не поняла бы, как умерла.

У этой невероятно красивой женщины Фен Яньци было сердце скорпиона! От этой мысли она поежилась.

Заметив, что атмосфера стала неловкой, Хян Мей тут же произнесла: «Я могу посмотреть на ее деяния».

Она вытащила камеру и включила ее, показывая все, что находится в палатке Фен Яньци.

Е Мо все же сказал: «Больше не ставь камеры в палатки, она может узнать, что ты входила к ней».

«Не может быть. Я была очень аккуратна, а камеры совсем маленькие и беспроводные», неосознанно возразила Хян Мей.

Е Мо покачал головой: «Я не говорю, что она может заметить твои камеры. Я сказал, что у нее есть способ узнать, что ты входила в палатку».

В доказательство слов Е Мо, камера показала, как Фен Яньци крутится в палатке и бормочет: «Странно, она не заходила ко мне сегодня».

Лицо Хян Мей покраснело. Е Мо сказал: «Сегодня я стер все следы твоего присутствия».

Тогда Фен Яньци сказала: «Она точно знает, как наслаждаться жизнью. Позвала в палатку красивого мальчика развлекаться. Старая корова ест молодую траву. Она явно так

истосковалась, и все же ведет себя так консервативно. Как она посмела забрать моего мужчину? Я тебе покажу, что хорошего...».

Хлоп! Хян Мей закрыла экран камеры. Лицо ее было красным от гнева.

Заметив, что Хян Мей собирается выбросить камеру, Е Мо забрал ее: «Довольно высокие технологии, я возьму ее, если не возражаешь».

Хян Мей успокоилась и сказала: «Не думала, что все, что я видела, окажется игрой. Эта женщина и правда знает, как устраивать шоу! Кстати, как ты так точно узнал об этом?».

Е Мо покачал головой и не ответил: «Сейчас я буду учить тебя настоящей культивации».

Когда Хян Мей узнала о настоящей культивации, маленьком мире и культиваторской реальности, то была полностью ошеломлена. Все, что сказал Е Мо, было за пределами ее понимания.

Ночь пролетела быстро.

...

Следующим утром все встали и стали собирать свои вещи. Никто и не подумал взглянуть на Чень Яньчжу. Все знали, что тот был мертв на сто процентов, упав с такого обрыва.

Но Фее Яньци и взяла все вещи Чень Яньчжу и сожгла их на скале со слезами.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/520532>